

Фейерверки продолжались до поздней ночи, и Какаши не жалел, что внес свой вклад в это событие, даже когда взрывы и свист потрепали ему нервы. В прошлом было много битв, в которых звук взрывной метки мог означать конец команды, и этот инстинкт реагирования был глубоко укоренившимся в нем.

Он был готов отказать близнецам, когда они подошли к нему, но когда он увидел, как Филч уводит Поттера, он решил, что отвлекающий маневр будет очень кстати. Что угодно, лишь бы вывести Поттера из-под контроля Амбридж. Хаос, который разразился, должен был быть само собой разумеющимся, если в нем участвовали близнецы Уизли, но Какаши мог признать, что ему понравилось это зрелище. В Конохе уже давно не устраивали фейерверков, а взрывать взрывчатку в деревне, где полно солдат, было не слишком разумным решением. Именно поэтому у них были фонари: то же световое шоу без звуковых триггеров.

По крайней мере, он был к этому готов, а Амбридж провела весь день в жалкой погоне за ними. Каждый раз, когда она, пошатываясь, входила в класс, вся в поту и копоту, в душе Какаши вспыхивала маленькая искорка радости.

На следующий день фейерверки наконец догорели, и Какаши снова оказался возле класса Снейпа, ожидая, пока Поттер закончит урок Окклюменции. Он понятия не имел, почему Дамблдор настоял на том, чтобы он оставался снаружи на этих занятиях; но, по крайней мере, после ухода директора он мог наконец сосредоточиться на своих задачах, не добавляя к ним новых наугад. Некоторое напряжение было снято, но на смену ему пришло давление иного рода.

Приход к власти Амбридж был тревожным знаком для направления, в котором двигались волшебники; Поттер был уязвим как никогда. Как волшебники должны были бороться с врагом, существование которого они не признают? Волдеморт мог подойти к Поттеру в Хогсмиде, и никто бы и пальцем не пошевелил, за исключением, возможно, учителей. Дети не умели сражаться; они хорошо продвигались в своих подземных тренировках, но еще не настолько, чтобы выжить в войне. Какаши был единственной линией обороны, которую имел Поттер, и это было очевидно как никогда.

Снейп ушел с Малфоем совсем недавно, оставив Поттера в классе одного. Какаши понятия не имел, что он задумал, но он был в безопасности, и это было все, о чем ему следовало беспокоиться. Его общение с Поттером и остальной троицей перешло в неловкое молчание, и он был намерен сохранить его.

За последние два месяца он не раз испытывал желание высказаться за пределами установленных им самим рамок, сделать замечание, дать совет или высказать соображение, но останавливал себя. В этом не было никакой необходимости. Это не поможет ему в его миссии и не обезопасит Поттера. Он не хотел снова испытывать чувство сожаления; то пустое разочарование, когда он понял, где находятся их приоритеты, так и осталось с ним. Было проще придерживаться той роли, которую они для него определили.

Это было труднее, чем восемь месяцев назад.

Снейп пронесся мимо него, бросив грязный взгляд, и прошел через дверной проем в класс. Какаши закатил глаза: у Снейпа был неудачный опыт общения с шиноби, и он решил, что все они одинаковы. Не его проблема, пока профессор держит это при себе.

Какаши привлек к себе внимание, когда от двери раздался громкий стук, и он бросился в класс.

- Вы никому не повторите того, что видели! - закричал Снейп на Поттера.

Мальчик лежал на полу, глядя на разъяренного учителя. Лицо Снейпа было белым от ярости, кулаки сжаты и тряслись. Какаши схватил Поттера за руку и поднял его на ноги, толкая мальчика за собой.

- Нет, я не буду...

- Не будет, - резко кивнул Какаши.

Снейп насмешливо хмыкнул.

- Убирайтесь! Я больше не хочу видеть ни одного из вас в этом кабинете!

Какаши быстро выпихивал Поттера за дверь, когда его инстинкты вспыхнули. Он обернулся и поймал большую банку с мертвыми жуками. Не впечатлившись, он отшвырнул ее в сторону, глядя на разъяренного профессора.

- Поттер явно что-то сделал, чтобы я забыл об этом нападении, - спокойно сказал он. - Если вы еще раз попытаетесь сделать что-то подобное, яотреагирую соответствующим образом.

Он оставил мужчину в комнате и выпроводил Поттера, шок не позволил мальчику сопротивляться. Какаши повел его не в общую комнату, а в пустой коридор на три этажа дальше. Он отпустил мальчика и уставился на Поттера; тот по-прежнему не реагировал.

- Поттер.

Нет ответа.

- Поттер!

Наконец он обернулся к нему, в его глазах было потерянное выражение.

- Какаши.

- Что ты сделал?

- Я...

Поттер замолчал на долгий миг.

- Мне просто стало любопытно, - тихо признался Поттер. - Я заглянул в воспоминания Снейпа и увидел, что мой отец и Сириус... издеваются над Снейпом. Вели себя так, как, по словам Снейпа, они всегда вели себя.

Поттер становился все более неистовым с каждым словом, которое он произносил.

- Мой отец был похож на Малфоя; он был ужасным хулиганом и высокомерным и делал Снейпа абсолютно несчастным!

- Так ты снова это сделал?

Какаши боролся с желанием вздохнуть. По крайней мере, то, что Поттер копался в его прошлом, не было чем-то личным; судя по этому, Поттер просто не мог удержаться.

- Что опять?

- Поттер, ты не имел права смотреть воспоминания Снейпа без его разрешения. Ты понимаешь это?

Рот Поттера слегка приоткрылся, прежде чем он огрызнулся в ответ.

- Я знаю! Я понимаю, просто он что-то скрывал, поэтому я должен был знать и...

- Но почему ты считаешь, что у тебя есть право знать? - Какashi хотел спросить об этом уже два месяца. - Почему ты чувствуешь себя настолько важным, что все должны скрывать что-то, что ты должен знать? Почему ты думаешь, что секреты людей вращаются вокруг тебя?

- Я...

Поттер выглядел таким растерянным, как будто это даже не приходило ему в голову.

- Потому что каждый раз, всю мою жизнь, чужие секреты причиняли мне боль, - сказал Поттер, как будто это должно было быть очевидно. - Дурслеи держали в секрете мое наследие, каждый год учитель пытался убить меня, Министерство постоянно лгало мне и обо мне. Мне нужно знать, чтобы быть готовым; я не знаю, где Волдеморт нападет на меня в следующий раз.

Я не знаю, кому я могу доверять. Я не знаю, кто хороший, а кто плохой парень.

Когда он так сказал, Какаши смог его понять. С точки зрения Поттера, в прошлом, когда у кого-то из его окружения был секрет, это в конечном итоге причиняло ему вред. Это привело к тому, что у Поттера появилось извращенное чувство собственного достоинства, когда он захотел узнать историю людей. Хотя Какаши по-прежнему было неприятно то, что сделал Поттер, он мог понять, откуда это взялось.

- Поттер, - вздохнул Какаши. - В этой войне шансы против тебя, и ты не помогаешь себе, когда вытворяешь такие трюки.

- Но я... - начал Поттер, но Какаши бросил на него взгляд.

- Я не всегда буду здесь. Взрослые в твоей жизни не поддерживают тебя, а твои одноклассники еще не готовы. Тебе нужно отбросить эту потребность копаться в чужих жизнях, потому что в конечном итоге это не имеет значения; это только оттолкнет твоих союзников. Есть и другие способы определить, кто ваши враги. Вам нужно сосредоточиться на более важных целях в этой борьбе. Вы поняли?

Поттер просто смотрел на него, а Какаши продолжал, не дожидаясь его ответа.

- Тебе также нужно отбросить эту идею о "хороших и плохих". Нет никаких "мы хорошие, они злые"; это детское мышление, которое будет только сдерживать тебя. Есть ваша сторона и их сторона; ваша причина сражаться и их. Правильно и неправильно, хорошо и плохо - все это субъективно. Важно лишь то, за что ты сражаешься и что ты готов сделать, чтобы победить.

Какаши глубоко вздохнул. Ему уже несколько месяцев хотелось вбить это в голову Поттера. В конечном счете, это не было виной ребенка; вероятно, ему снова и снова внушали, что Пожиратели смерти - зло, люди, которые убивают, - зло, люди, которые с ними борются, - добро. В культуре волшебников не было места для серых оттенков. Откуда Поттеру было знать, что бывает по-другому, если его некому было научить? Это была общая тема, которую Какаши заметил не только у Поттера, но и у всех здесь: мораль была черно-белой, без промежуточных. Это настолько отличалось от того, что было дома, что это раздражало.

Наблюдая за тем, как Поттер обдумывает свои слова, Какаши неохотно согласился с тем, что его недовольное молчание закончилось. Он не забыл того, что произошло, и в будущем будет гораздо осторожнее делиться с Поттером своими мыслями, но теперь он понимал, к чему клонит Поттер. Пока парень держит свое мнение о жизни Какаши при себе, у них все будет хорошо.

- Почему ты вчера позволил себе занять мое место? Даже несмотря на то, что ты был так зол на меня?

Какаши не мог прочесть выражение глаз Поттера.

- Я здесь, чтобы защитить тебя, - пожал он плечами. - Я не мог предсказать наказание, которое назначит Амбридж, поэтому мне было безопаснее получить его вместо нее. Неважно, что я чувствую; это моя миссия.

Какаши начал решительно вести Поттера в сторону башни Гриффиндора.

- Я на твоей стороне, Поттер. Возможно, ты не сможешь решить, соответствую ли я твоим представлениям о "добре или зле", но ты никогда не должен сомневаться в этом.

Пока они шли по пустым коридорам, наступила тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1903619>